ОТЗЫВ
на автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук (специальность 07.00.02 – Отечественная история) Аксенова Владислава Бэновича на тему «Общественные настроения в России в годы Первой мировой войны и революции (1914–1917)»

Диссертация Владислава Бэновича Аксенова посвящена изменению общественных настроений в России в годы одного из величайших кризисов в прошлого столетия — Первой мировой войны. Во многом именно смена общественных настроений относительно войны стала причиной масштабного политического кризиса — революции 1917 года — приведшего к падению монархии в России.

Думается, что обращение к такому сложному явлению как общественные настроения (даже дать ему определение оказывается непросто, см. С. 4–6 автореферата) требует большого мужества от исследователя, поскольку материал, к которому предстоит обратиться, оказывается просто безбрежным. В.Б. Аксенов правильно подходит к проблеме, четко обозначая те явления, которые должны стать маркерами изменения общественных настроений (протестное и патриотическое движение, социальное поведение различных слоев российского общества, образы власти и войны в крестьянском политическом дискурсе, слухи в городском и сельском пространстве, способы дискредитации основных составляющих политической символики Российской империи и т.д., см. С. 7–8). Столь широкий список задач требует тщательного изучения историографии проблемы (С. 8–20). В.Б. Аксенов совершенно справедливо замечает, что «в историографии существует определенная традиция изучения массовых настроений отдельных социальных групп, однако агрегированные настроения российского общества в целом в период Первой мировой войны и российской революции как совокупности сознательных и бессознательных (эмоциональных) реакций еще не становились предметом отдельного комплексного исследования» (С. 20).

Не менее тщательно, судя по всему, был изучен огромный, без преувеличения, массив источников (от делопроизводственной документации до материалов врачебных журналов по психиатрии исследуемой эпохи), среди которых, естественно, выделяется и блок архивных документов (С. 20-26).

Хочется отметить также искушенность автора диссертации в методологии не только истории, но других наук, прежде всего социально-психологических (С. 26–32). Можно только приветствовать столь широкое использование междисциплинарного подхода. Без сомнения, это дает новые способы анализа источников и способствует расширению поля исследования.

Вообще, стоит подчеркнуть, что и данный автореферат и публикации В.Б. Аксенова, с которыми я знаком (они перечислены в автореферате, список их вполне репрезентативен и свидетельствует о многолетнем интересе автора к проблематике диссертационного сочинения), свидетельствуют о необычайно широком кругозоре автора и знакомстве его с новейшими достижениями не только российской, но и зарубежной научной мысли. Апробация отдельных сюжетов и вопросов диссертационного сочинения проводилась на многочисленных международных и всероссийских конференциях, чему и я, в том числе, был свидетелем. Многие идеи, выраженные в положениях, выносимых на защиту, были так или иначе отображены на стра-

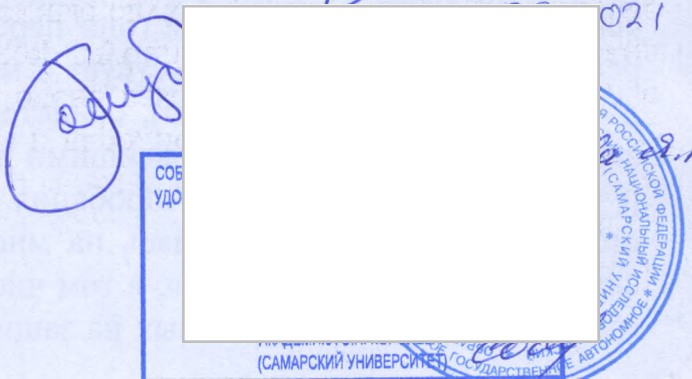
ницах журналов, индивидуальных и коллективных монографий, которые получили многочисленные отклики в виде рецензий.

В.Б. Аксенов выносит на защиту положения, которые, как мне представляется, существенно дополняют наше представление о процессах, происходивших в российском обществе и обусловивших неожиданный для многих слом старой власти в феврале 1917 г., равно как и многочисленные политические пертурбации между февралем и октябрем того же года. Во-первых, В.Б. Аксенов вполне резонно указывает на продолжение давно обозначившегося культурного и эмоционального раскола российского общества (С. 33) (обращение к изучению эмоций вообще одна из сильных сторон диссертации). Во-вторых, очень ценно его обращение к пространству сельских слухов, отразивших «особенности народного (синкретического) мышления, в котором исторические факты переплетались с эсхатологическими мифами» (С. 34). В-третьих, очень важно указание на совпадение процессов по усилению дискредитации основных государственных политических символов (церкви, самодержавной власти и народа как военного героя) (С. 34) с провалом стратегии «репрезентации царского образа» (С. 35), в чем оказались виноваты, отчасти, технические новшества (документальная природа военного фоторепортажа оказалась несовместима с «визуальным воображением крестьянства, которому ближе был традиционный облик царя–самодержца», С. 35). В-четвертых, ценно наблюдение о появлении двух мифов о войне – официальном и народном – оба расходившихся с реальным положением дел (С. 35). Наконец, очень важным представляется вывод о том, что массы ощутили необратимый характер глубинных социально-политических противоречий в империи «через многочисленные слухи, формирующие негативные эмоции, обращенные к существующей власти» (С. 35).

Конечно, всегда можно сказать, что какие-то частности будут опровергать выводы В.Б. Аксенова. Материал с периферии империи (это признает сам диссертант) скорее всего покажет иную картину изменений общественных настроений. Также было бы интересно проследить изменения в общественных настроениях российского общества в сравнении с таковыми, например, в Австро-Венгрии или Германии. Европейский фон, конечно, помог бы понять, насколько те или иные явления были уникальны для России и обусловили именно такое протекание революции.

В целом же, автореферат показывает, что работа выполнена на высоком уровне и представляет собой самостоятельное завершенное исследование, отвечает всем требованиям ВАК, предъявляемым к диссертационным исследованиям на соискание ученой степени доктора исторических наук, а ее автор, Владислав Бэнович Аксенов, заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Исполнительный директор
исторического факультета
Самарского национального
исследовательского университета,
к.и.н., доцент

Ярослав Анатольевич Голубинов

(846) 334-54-33, golubinov.yaa@ssau.ru
443011, г. Самара,
ул. Академика Павлова, 1,
корпус 22б, кабинет 109